

Совешу мог бы передумать позже, но прямо сейчас он даже не хотел видеть лицо этого ребенка.

Особенно потому, что она была так похожа на Рашту.

Тем не менее, он не выбросил принцессу полностью.

Он попросил виконтессу Верди позаботиться о ней в уединенной комнате.

Хотя было доказано, что Глорим не была его дочерью, любовь и время, которые Совешу посвятил этому ребенку, не будут внезапно забыты.

Это заставило Совешу быть еще более безутешным по поводу отстранения ее от должности принцессы.

Он вспомнил, как принцесса счастливо улыбалась, плакала в кроватке рядом с его офисным столом и издавала странные звуки, похожие на 'абу-абу'.

Совешу почувствовал глубокую боль в сердце после того, как лично сверг ребенка.

Но ему не с кем было поговорить о своей боли, и некому было утешить его.

Поскольку он занимал самое высокое положение в Восточной Империи, не было никого, с кем он мог бы поделиться своими тревогами.

Раньше эту роль играла Навье, но сейчас она уехала в другую страну.

Маркиз Карл был верным секретарем, но не другом, который мог бы разделить его боль.

Промучившись весь день, он вернулся в свою спальню, прислонился лбом к картине Навье и тяжело вздохнул. Эй, читай только на рулете.

- Навье... Я не понимаю, почему это случилось со мной...»

Холодная рама немного охладила его голову.

Совещу вспомнил ужин, который он устроил с Навье после того, как привел Рашту в Императорский дворец.

Тогда Навье хотела что-то сказать ему, но он постоянно избегал этой темы, потому что речь шла о Раште.

Перед разводом произошло много других ссор, так что это была небольшая ссора по сравнению с теми, что последовали за ней, и всё же она врезалась ему в память.

Он всё ещё помнил выражение лица Навье в тот день.

- Я должен был послушаться тебя тогда...»

Совешу медленно закрыл глаза и выдохнул от боли.

\*\*\*

Однако Рашта теперь пострадала больше, чем Совешу.

После посещения храма Рашта была полна негодования по отношению к герцогу Элги.

Сначала она была так потрясена, что даже не могла выразить это должным образом.

Теперь, когда она вспомнила, что произошло, всё это казалось настолько несправедливым, что ее переполняли эмоции.

Она всё ещё не могла смириться с этим.

Она задавалась вопросом, как принцесса внезапно стала дочерью Алана и почему герцог Элги появился вместе с Аном.

Менее чем за день Глорим перестала быть принцессой и стала посмешищем Восточной Империи.

Это было так больно, что ей было трудно дышать.

- А как насчет принцессы?»

Узнав, что Совешу приказал отстранить Глорим от должности принцессы, Рашта попыталась узнать больше от горничной, но ей сказали только, что виконтесса Верди покинула комнату принцессы с ребенком.

Рашта хотела увидеть принцессу, но никто не сказал ей, где она находится.

Через несколько часов она спросила снова, но на этот раз горничная была холодна.

- Я не знаю. Разве не было бы быстрее, если бы Вы выяснили это сами?»

Она посмотрела на Рашту, как бы говоря:

«Почему ты называешь свою дочь принцессой? Это больше не так.»

Ее презрительное отношение задело гордость Рашты.

Ей было противно, что горничная, выбранная самой Раштой, ведет себя подобным образом.

Даже если в будущем ее свергнут, она все равно останется Императрицей Восточной Империи.

Даже у рыцарей не было другого выбора, кроме как сдерживать свой гнев, когда Рашта избила их в храме. Текст украден с другого сайта.

- Разве так следует обращаться к Императрице?»

Без чьего-либо ведома Рашта намеренно нанимала нуждающихся женщин, чтобы обеспечить их послушание.

Она не понимала, почему горничная сейчас отвергла её.

Горничные, которых она наняла, поначалу были искренне добры к ней, но, когда Рашта заключила в тюрьму одну из их коллег-горничных и чуть не убила отца горничной просто из-за того, что та проговорила, уважение к Раште сменилось страхом.

В дополнение к этому, другие дворцовые служащие решили держаться подальше от новых служанок Императрицы из-за негативных слухов о Раште.

С тех пор горничные перестали следить за Раштой и просто выполняли свою работу.

Теперь, когда принцесса, которая была последней опорой Рашты, была убрана, они начали думать:

«Зачем быть вежливыми с тем, кто всё равно падет?»

Они посчитали, что для того, чтобы сохранить свою работу, когда в западный дворец придет новая Императрица, им придется дистанцироваться от Рашты.

\*\*\*

<http://tl.rulate.ru/book/26175/2036371>